

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-3-129-149>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ИЗРАИЛЬСКОЙ МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МАЛЫМ СТРАНАМ МИРА ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ КЛАСТЕРАМ

А. С. Ларионов

Институт Востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Привлечение венчурных инвестиций в технологический сектор экономики является сложной комплексной задачей государственного уровня. В Израиле начиная с 1990-х гг. были реализованы многочисленные программы для развития системы НИОКР, стимулирования инноваций и привлечения инвестиций в сектор высоких технологий. Проведен сравнительный анализ системных факторов израильской модели привлечения венчурных инвестиций применительно к другим малым странам мира. Сформирован системный подход к факторам, влияющим на привлекательность венчурной экосистемы страны для инвесторов. На примере Израиля выявлены значимые переменные с целью анализа возможности применения модели в других малых странах. Рассмотрены три географических кластера стран: на Кавказе (Армения, Грузия, Азербайджан), в Западной Азии (ОАЭ, Катар, Оман и Израиль как бенчмарк) и Юго-Восточной и Восточной Азии (Сингапур, Гонконг, Тайвань). Проведена рейтинговая оценка привлекательности венчурных экосистем стран для инвестиций через ранжирование факторов. Выявлены сильные и слабые стороны венчурных экосистем стран как внутри кластеров, так и между странами в разных кластерах. Актуальность темы исследования обусловлена важностью задачи привлечения венчурных инвестиций в технологический сектор экономики малых стран для увеличения вклада высокотехнологичных отраслей в экономический рост и создание основы для благосостояния стран в новой эпохе.

Ключевые слова: стартапы, венчурная экосистема, технологии, инновации, высокотехнологичный экспорт, МНК.

COMPARATIVE ANALYSIS OF FACTORS OF THE ISRAELI MODEL OF ATTRACTING VENTURE CAPITAL INVESTMENTS AS APPLIED TO SMALL WORLD COUNTRIES BY GEOGRAPHICAL CLUSTERS

Alexey S. Larionov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Attracting venture capital investments into the technological sector of the economy is a complex task at the state level. Since the 1990s, numerous programs have been implemented in Israel to develop the R&D system, stimulate innovation, and attract investment in the high technology

sector. A comparative analysis of the systemic factors of the Israeli model of attracting venture capital investments in relation to other small countries of the world has been carried out. A systematic approach has been developed to the factors influencing the attractiveness of the country's venture ecosystem for investors. Using the example of Israel, significant variables were identified in order to analyze the applicability of the model in other small countries. Three geographical clusters of countries are considered: in the Caucasus (Armenia, Georgia, Azerbaijan), in Western Asia (UAE, Qatar, Oman, and Israel as a benchmark), and in Southeast and East Asia (Singapore, Hong Kong, and Taiwan). A rating assessment of the attractiveness of venture ecosystems of countries for investment was carried out through ranking factors. Strengths and weaknesses of venture ecosystems of countries both within clusters and between countries in different clusters were identified. The relevance of the research topic is due to the importance of the task of attracting venture investments in the technology sector of the economy of small countries, to increase the contribution of high-tech industries to economic growth and create a basis for the well-being of countries in the new era.

Keywords: startups, venture ecosystem, technology, innovation, high-tech export, MNCs.

Введение

Привлечение инвестиций в технологический сектор экономики на сегодняшний день является одной из главных задач малых стран, особенно тех, которые не обладают долгосрочными запасами полезных ископаемых, позволяющими извлекать ренту и обеспечивать уровень благосостояния населения [14]. И даже для тех малых стран, которые формируют свое благосостояние на основе добычи и переработки природных ресурсов, очевидно, что экономику необходимо диверсифицировать по отраслевому признаку, создавая основу доходов государства для следующих поколений. Как показывает анализ макроэкономической статистики ведущих мировых экономических организаций, вклад науки и технологий в ВВП развитых и многих развивающихся стран стремительно возрастает, и для обеспечения конкурентоспособности в будущем всем участвующим в мировом разделении труда странам необходимо на постоянной основе решать задачу привлечения инвестиций в технологический сектор.

Одними из основных признанных в мире видов инвестиций в технологии являются венчурные инвестиции [18]. Это особый вид прямых высокорисковых вложений в капитал высокотехнологичных компаний на разных стадиях развития – от посевной до стадии пре-ИРО. Осуществляют данный вид инвестиций специальные структуры – фонды венчурного капитала, управляемые структурой General partner и финансируемые институциональными инвесторами Limited partner. В зависимости от страны нахождения венчурного фонда практики инвестирования принципиально не отличаются, но отличается среда, в которой происходит формирование венчурного фонда с точки зрения привлечения капитала и среда, в которой венчурный фонд ищет объекты для своих инвестиций [3]. В деловой прессе и научной литературе привлекательность страны

для инвестиций принято называть инвестиционным климатом, что, по сути, является набором условий, которые обеспечивают инвесторам доходность при определенном уровне риска. В текущем состоянии развития глобальной экономики страны конкурируют между собой за создание таких условий, которые обеспечат инвесторам, в том числе венчурным, возможность как привлечения капитала для инвестиций, так и размещения капитала в стартапы (малые технологические компании).

Факторы израильской модели привлечения венчурных инвестиций

Одной из наиболее эффективных стран в мире по привлечению венчурных инвестиций является Израиль. По уровню инвестиций в НИОКР в мировом рейтинге Израиль уже много лет занимает 1-е место. По уровню венчурных инвестиций, привлеченных фондами венчурного капитала и проинвестированных фондами венчурного капитала, Израиль входит в топ-10 стран мира. Автор в своей научно-исследовательской деятельности подробно и детально проанализировал историю развития технологических секторов в Израиле за 30-летний период, начиная с 1990-х гг. XX в. и заканчивая результатами работы венчурного капитала в 2024 г. в Израиле [4]. На основании обработки исторических рядов данных и анализа факторов влияния на привлечение инвестиций на примере Израиля автором была выдвинута и обоснована концепция о том, что существуют системные факторы влияния на привлечение венчурных инвестиций в технологический сектор на уровне страны. Из всего многообразия параметров были выделены наиболее важные, оказывающие непосредственное влияние на привлекательность венчурной экосистемы страны, а именно:

- расходы на образование в государстве (в % от ВВП);
- валовые расходы на НИОКР (в % от ВВП);
- венчурные инвестиции (в тыс. долларов на душу населения);
- оценка инфраструктуры страны в глобальном рейтинге WIPO Global Innovation Index;
- высокотехнологичный экспорт (в % от ВВП);
- оценка венчурной экосистемы страны в глобальных рейтингах StartupBlink, StartupGenome;
- государственные расходы на НИОКР (в % от ВВП);
- оценка предпринимательской среды в глобальных рейтингах WIPO GII или GEM;
- оценка рейтинга топ-3 университетов страны в глобальном рейтинге QS (топ-1 000);
- оценка инвестиций мультинациональных корпораций (МНК) в НИОКР страны.

По мнению автора, одним из практических подтверждений выдвинутой гипотезы должны служить не только успехи Израиля в построении технологических секторов экономики и привлечении венчурных инвестиций, но и сравнительный анализ. Для того чтобы объективно оценить применимость модели факторов, построенной на примере Израиля, необходимо апробировать ее на данных других малых стран мира, предварительно сгруппировав их в рамках географических кластеров.

Обзор литературы

Изучение опыта Израиля в формировании технологического сектора экономики на протяжении 1990–2021 гг. подтверждает достижение страной лидирующих в мире позиций как в развитии венчурной экосистемы [6], так и привлечении инвестиций венчурного капитала в экономику. На основании этого можно сделать выводы о применимости ряда системных факторов израильской модели привлечения венчурных инвестиций в других малых странах.

В научных трудах предположение о том, что модель Израиля может быть применима в других малых странах было проверено и частично подтверждено эмпирически в работах Дэна Брезница [19] на примере сравнения подхода к развитию инноваций в Израиле, Тайване и Ирландии, а также в работах Г. Авнимелеха, А. Розиелло, М. Теубала [17] на примере интерпретации венчурной политики в Израиле, Германии, Тайване и Шотландии.

Из российских исследователей, которые сравнивали инновационную политику Израиля и других стран, стоит отметить исследования Н. Гавриловой [2] и сравнительный анализ инновационных характеристик экономики Израиля, Ирландии и Финляндии Д. А. Марьясиса [7].

Во всех исследованиях, как российских, так и зарубежных авторов, подчеркивается роль трех основных стейкхолдеров инновационного процесса: государства [8], университетов [20] и бизнеса [22], что подтверждается и Г. Ицковицом в концептуальной работе «Тройная спираль инноваций» [21]. Также важную роль играет внешнеэкономическая деятельность страны и ее связи с зарубежными партнерами [9].

Методологическая основа исследования

Автор в рамках своего исследования провел аналитическое сравнение факторов системы привлечения венчурных инвестиций в Израиле и других малых странах, сгруппировав их по географическим кластерам: в Западной Азии для сравнения были выбраны ОАЭ, Катар и Оман, на Кавказе – Армения, Грузия и Азербайджан, в Юго-Восточной и Восточной Азии – Гонконг, Сингапур и Тайвань.

Основанием для выбора стран послужили следующие критерии:

- население – от 2 до 25 млн человек (в Израиле 9,3 млн человек);
- уровень ВВП на душу населения от 20 тыс. до 130 тыс. (в Израиле – 55 тыс. долларов США);
- группировка стран по географическим кластерам.

Для анализа и сравнения факторов системы привлечения венчурных инвестиций в страну были использованы данные:

- Всемирной организации по интеллектуальной собственности (WIPO), в частности Глобальный индекс инноваций (GI)¹;
- база данных макроэкономических параметров стран Всемирного Банка (World Bank)²,
- база данных о венчурных инвестициях по странам мира частного исследовательского агентства Dealroom³;
- рейтинги стартап-экосистем по странам мира StartupBlink и StartupGenome⁴;
- рейтинги развития предпринимательства в глобальном отчете Global Entrepreneurship Monitor (GEM)⁵.

Данные Израиля были добавлены в сравнительный анализ как бенчмарк, для того чтобы иметь возможность сравнить значения факторов по странам с успешным примером страны, построившей систему привлечения ВК-инвестиций.

Для оценки динамики изменений факторов модели автор консолидировал данные по выбранным странам на 10-летнем временном интервале и рассчитал индекс динамики изменений, сравнив данные по итогам 2024 и 2014 гг. С точки зрения нормализации данных автор избегал использования абсолютных значений и применил в расчетах либо относительные показатели, либо оценки параметров по сравниваемым странам из глобальных рейтингов.

Набор факторов для сравнительного анализа по странам был выбран и апробирован на основании изучения опыта Израиля, значения факторов по странам были взвешены, ранжированы и выстроены в итоговый рейтинг в соответствии с определенным автором подходом.

Первый географический кластер – страны Кавказа: Армения, Грузия и Азербайджан

Анализируя результаты расчета и сравнивая факторы привлекательности стран для венчурных инвестиций по первому кластеру (на примере Азербайджана, Армении и Грузии) автор пришел к выводу,

¹ URL: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index>

² URL: <https://data.worldbank.org/>

³ URL: <https://app.dealroom.co/>

⁴ URL: <https://www.startupblink.com/#rankings>

⁵ URL: <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global-report>

что оценка большинства факторов венчурной экосистемы находится в этих странах на начальной отметке (табл. 1). Обусловлено это тем, что сравнительно недавно, в конце 2010-х гг., правительства данных стран обратили внимание на необходимость развития технологических секторов экономики и начали предпринимать целенаправленные усилия для формирования венчурных экосистем и привлечения венчурных инвестиций.

Т а б л и ц а 1

**Сравнительный анализ факторов привлечения венчурных инвестиций
по странам Кавказа: Азербайджан, Армения, Грузия за 2014–2024 гг.**

		Кластер 1			Вес фактора	Ранг фактора	Взвешенный по рангу вес фактора	Рейтинговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций		
		Азербайджан	Армения	Грузия				Азербайджан	Армения	Грузия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Население, млн, 2014 (WIPO GI)	9,3	3,0	4,5						
	Население, млн, 2024 (WIPO GI)	10,3	2,9	3,8						
	Индекс 2024 к 2014	111	97	84						
	ВВП на душу населения, млн долл., PPP, 2014 (WIPO GI)	11 044	6 190	6 144						
	ВВП на душу населения, млн долл., PPP, 2024 (WIPO GI)	18 694	19 745	22 357						
	Индекс 2024 к 2014	169	319	364						
1	Расходы на образование, % ВВП, 2014 (World Bank)	2,6	2,2	3,0	20	9	0,18	0,005	0,004	0,005
	Расходы на образование, % ВВП, 2024 (World Bank)	2,9	2,5	3,8				0,005	0,005	0,007
	Индекс 2024 к 2014	112	114	127						
2	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП 2014 (World Bank)	0,2	0,2	0,2	20	8	0,16	0,000	0,000	0,000
	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП 2024 (World Bank)	0,2	0,2	0,2				0,000	0,000	0,000
	Индекс 2024 к 2014	100	100	100						
3	ВК-инвестиции, 000 долл. на душу населения, 2014 (Dealroom)				15	10	0,15			
	ВК-инвестиции, 000 долл. на душу населения, 2024 (Dealroom)	0,00	0,00	0,00				0,000	0,000	0,001
	Индекс 2024 к 2014									
4	Оценка инфраструктуры в рейтинге 2014, ранг (WIPO GI)	85	93	82	10	5	0,05	0,008	0,004	0,009
	Оценка инфраструктуры в рейтинге 2024, ранг (WIPO GI)	100	79	74					0,011	0,013
	Индекс 2024 к 2014	-15	14	8						

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5	Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта товаров, 2014 (World Bank)	7,7	3,0	3,1	5	6	0,03	0,002	0,001	0,001
	Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта товаров, 2023 (World Bank)	4,2	21,1	3,8				0,001	0,006	0,001
	Индекс 2023 к 2014	55	703	123						
6	Оценка в рейтинге стартап экосистем, 2019, ранг (Startublink, Startupgenome)	67	63	62	5	4	0,02	0,007	0,007	0,008
	Оценка в рейтинге стартап экосистем, 2024, ранг (Startublink, Startupgenome)	84	57	71				0,003	0,009	0,006
	Индекс 2024 к 2019	-17	6	-9						
7	Госрасходы на НИОКР, % ВВП 2014 (World Bank)	0,1	0,1	0,1	5	3	0,02	0,000	0,000	0,000
	Госрасходы на НИОКР, % ВВП 2024 (World Bank)	0,1	0,1	0,1				0,000	0,000	0,000
	Индекс 2024 к 2014	100	100	100						
8	Оценка предпринимательской среды, ГИ 2014, ранг (WIPO GI)	57	54	37	5	2	0,01	0,004	0,005	0,006
	Оценка предпринимательской среды, ГИ 2024, ранг (WIPO GI)	15	65	8				0,009	0,004	0,009
	Индекс 2024 к 2014	42	-11	29						
9	Оценка топ-3 университетов в топ-1000 QS рейтинг 2014, ранг (WIPO GI)	53	70	70	5	1	0,01	0,002	0,002	0,002
	Оценка топ-3 университетов в топ-1000 QS рейтинг 2024, ранг (WIPO GI)	74	75	75				0,001	0,001	0,001
	Индекс 2024 к 2014	-21	-5	-5						
10	Оценка инвестиций МНК в НИОКР страны, ГИ 2016, ранг (WIPO GI)	45,0	45,0	45,0	10	7	0,07	0,039	0,039	0,039
	Оценка инвестиций МНК в НИОКР страны, ГИ 2024, ранг (WIPO GI)	41,0	41,0	41,0				0,041	0,041	0,041
	Индекс 2024 к 2016	91	91	91						
	Итоговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций, 2014 г.							0,07	0,06	0,07
	Итоговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций, 2024 г.							0,06	0,08	0,08

Так, в качестве положительных изменений с 2014 по 2024 г. стоит отметить:

- рост ВВП на душу населения в Армении и Грузии более чем в 3 раза;
- рост расходов на образование во всех трех странах на 12–27%;
- улучшение ранга в рейтинге инфраструктуры в Армении и Грузии на 8–14 мест в мировом таблице;

- рост высокотехнологичного экспорта в Армении более чем в 7 раз и в Грузии – на 23%;
- повышение ранга Армении в рейтинге экосистем мира на 6 позиций;
- улучшение уровня предпринимательской среды и повышение ранга Азербайджана и Грузии на 42 и 29 мест соответственно.

Из отрицательных изменений динамики с 2014 по 2024 г. следует отметить:

- сокращение населения в Армении и Грузии на 100 и 700 тыс. человек;
- низкий уровень инвестиций в НИОКР (0,2% от ВВП) и отсутствие положительной динамики;
- незначительный на макроэкономическом уровне размер венчурных инвестиций, измеряемый сотнями тыс. долларов в год на страну;
- сокращение наполовину высокотехнологичного экспорта из Азербайджана, падение его оценок по инфраструктуре, стартап-экосистем, уровней университетов в глобальных рейтингах;
- низкие рейтинги всех трех стран по привлекательности для глобальных МНК в части инвестиций в НИОКР и в глобальных рейтингах университетов.

К сожалению, такую динамику по 10 факторам привлекательности стран для венчурных инвестиций нельзя назвать выдающейся. Скорее, итоги анализа стран в первом географическом кластере говорят том, что правительственным и предпринимательским структурам в данных странах необходимо учесть мировой опыт развития технологических секторов и повышения инвестиционной привлекательности стран и составить программу среднесрочного и долгосрочного развития и улучшения ключевых факторов привлекательности страновых экосистем для венчурных инвесторов. Тем не менее успехи Армении в развитии своей технологической экосистемы дают основание считать, что в стране начался этап ее зарождения, а именно:

- рост экспорта высоких технологий;
- появление первых венчурных фондов, акселераторов, инкубаторов и стартапов;
- открытие специализированного государственного агентства по поддержке стартапов и инноваций.

Нужно заметить, что динамика факторов модели привлечения ВК-инвестиций находит свое отражение в итоговой рейтинговой оценке страны, как в сравнении с другими странами внутри географического кластера, так и в анализе динамики за выбранный исторический отрезок.

Ниже показана итоговая рейтинговая оценка привлекательности для инвестиций венчурных экосистем стран Кавказа в 2024 г. в сравнении с 2014 г.:

- рейтинг Азербайджана снизился на 1 процентный пункт с 0,07 до уровня 0,06;
- рейтинг Грузии улучшился на 1 процентный пункт с 0,07 до 0,08;
- рейтинг Армении улучшился на 2 процентных пункта с 0,06 до 0,08.

Второй географический кластер – страны Ближнего Востока (Западной Азии): ОАЭ, Катар, Оман и Израиль как бенчмарк

Анализ факторов инвестиционной привлекательности стран во втором географическом кластере релевантен в части сравнения оценок для ОАЭ, Катара и Омана (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Сравнительный анализ факторов привлечения венчурных инвестиций по странам Ближнего Востока: ОАЭ, Катар, Оман, Израиль за 2014–2024 гг.

		Кластер 2				Вес фактора	Ранг фактора	Взвешенный по рангу вес фактора	Рейтинговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций			
		Оман	ОАЭ	Катар	Израиль				Оман	ОАЭ	Катар	Израиль
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Население, млн, 2014 (WIPO GII)	3,3	9,2	2,1	7,9							
	Население, млн, 2024 (WIPO GII)	5,0	10,7	3,0	9,3							
	Индекс 2024 к 2014	152	116	143	118							
	ВВП на душу населения, млн долларов, PPP, 2014 (WIPO GII)	29813	30122	98813	34770							
	ВВП на душу населения, млн долларов, PPP, 2024 (WIPO GII)	39336	88962	114210	54771							
	Индекс 2024 к 2014	132	295	116	158							
1	Расходы на образование, % ВВП, 2014 (World Bank)	6,0	3,9	3,6	5,7	20	9	0,18	0,011	0,007	0,006	0,010
	Расходы на образование, % ВВП, 2024 (World Bank)	4,2	3,9	3,2	6,5				0,008	0,007	0,006	0,012
	Индекс 2024 к 2014	70	100	89	114							
2	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП 2014 (World Bank)	0,2	0,7	0,5	4,1	20	8	0,16	0,000	0,001	0,001	0,007
	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП 2024 (World Bank)	0,3	1,5	0,7	6,0				0,000	0,002	0,001	0,010
	Индекс 2024 к 2014	150	214	140	146							

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	БК-инвестиции, 000 долл. на душу населения, 2014 (Dealroom)		0,04	0,00	0,19	15	10	0,15	-	0,005	0,001	0,028
	БК-инвестиции, 000 долл. на душу населения, 2024 (Dealroom)	0,00	0,24	0,01	0,40				0,000	0,036	0,001	0,060
	Индекс 2024 к 2014		679	123	210							
	Оценка инфраструктуры в рейтинге 2014, ранг (WIPO GII)	57	18	23	20	10	5	0,05	0,022	0,041	0,039	0,040
	Оценка инфраструктуры в рейтинге 2024, ранг (WIPO GII)	63	17	39	41				0,019	0,042	0,031	0,030
	Индекс 2024 к 2014	-6	1	-16	-21							
5	Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта товаров, 2014 (World Bank)	4,4	10,2	0,1	19,4	5	6	0,03	0,001	0,003	0,000	0,006
	Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта товаров, 2023 (World Bank)	5,0	9,6	2,8	34,8				0,002	0,003	0,001	0,010
	Индекс 2023 к 2014	114	94	2800	179							
6	Оценка в рейтинге стартап экосистем, 2019, ранг (Startublink, Startupgenome)	-	40	97	4	5	4	0,02	0,020	0,012	0,001	0,019
	Оценка в рейтинге стартап экосистем, 2024, ранг (Startublink, Startupgenome)	-	28	90	3				0,020	0,014	0,002	0,019
	Индекс 2024 к 2019	-	12	7	1							
7	Госрасходы на НИОКР, % ВВП 2014 (World Bank)	0,1	0,2	0,2	0,7	5	3	0,02	0,000	0,000	0,000	0,000
	Госрасходы на НИОКР, % ВВП 2024 (World Bank)	0,1	0,4	0,2	0,5				0,000	0,000	0,000	0,000
	Индекс 2024 к 2014	150	214	140	73							
8	Оценка предпринимательской среды, GII 2014, ранг (WIPO GII)	49	36	24	30	5	2	0,01	0,005	0,006	0,008	0,007
	Оценка предпринимательской среды, GII 2024, ранг (WIPO GII)	32	2	13	49				0,007	0,010	0,009	0,005
	Индекс 2024 к 2014	17	34	11	-19							
9	Оценка топ-3 университетов в топ 1000 QS рейтинг 2014, ранг (WIPO GII)	59	42	60	21	5	1	0,01	0,002	0,003	0,002	0,004

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Оценка топ-3 университетов в топ 1000 QS рейтинг 2024, ранг (WIPO GI)	69	36	45	34				0,002	0,003	0,003	0,003
	Индекс 2024 к 2014	-10	6	15	-13							
10	Оценка инвестиций МНК в НИОКР страны, GI 2016, ранг (WIPO GI)	40	41	40	19	10	7	0,07	0,042	0,041	0,042	0,057
	Оценка инвестиций МНК в НИОКР страны, GI 2024, ранг (WIPO GI)	41	24	41	23				0,041	0,053	0,041	0,054
	Индекс 2024 к 2016	-1	17	-1	-4							
	Итоговая оценка привлекательности страны для ВК инвестиций, 2014 г.								0,10	0,12	0,10	0,18
	Итоговая оценка привлекательности страны для ВК инвестиций, 2024 г.								0,10	0,17	0,09	0,20

Показатели Израиля приведены как бенчмарк, поскольку исходя из анализа мировых рейтингов, очевидно, что страна находится на более высокой стадии развития венчурной экосистемы. Это находит свое отражение в большинстве показателей мировых рейтингов и других оценках венчурной экономики.

Важной отличительной чертой данного набора стран во втором географическом кластере является явно выраженная ориентация экономик, с одной стороны, на экспорт сырьевых ресурсов, являющихся основой национального благосостояния, с другой стороны, – на диверсификацию отраслевого развития данных экономик с долгосрочной целью обеспечения альтернативных источников экономического роста за пределами добычи и экспорта нефтегазового сырья и продуктов его переработки [13], в том числе за счет привлечения иностранных инвестиций [16].

Из позитивных изменений значений факторов в динамике с 2014 по 2024 г. в кластере стран Ближнего Востока следует отметить следующие тенденции:

- прирост населения во всех странах от 16 до 52% за 10 лет;
- рост ВВП на душу населения от 16% в Катаре до утроения уровня ВВП на душу населения в ОАЭ;
- расходы на образование в Омане сравнимы с расходами Израиля, но в ОАЭ и Катаре они в два раза ниже (в % от ВВП);
- уровень инвестиций в НИОКР в Омане, ОАЭ и Катаре хотя и увеличился на 50–100% за десятилетие, пока не сравним с Израилем;

- уровень венчурных инвестиций на душу населения заметно вырос только в ОАЭ – увеличение в 7 раз, но пока он измеряется сотнями миллионов долларов, в отличие от миллиардов долларов США ежегодных инвестиций в Израиле;

- уровень высокотехнологического экспорта вырос в Катар в 28 раз, но очевидно, что это эффект низкой базы; на фоне сырьевого экспорта высокие технологии в общем объеме не заметны ни в одной из стран второго кластера, кроме Израиля;

- прогресс ОАЭ в мировых рейтингах стартап-экосистем (+12 мест в 2024 г. по сравнению с 2014 г.), тогда как Катар и Оман лишь недавно появились на картах глобальных рейтингов;

- в глобальных рейтингах предпринимательской среды ОАЭ за 10 лет сделали колоссальный скачок, поднявшись более чем на 30 мест в мировом табеле и выйдя на 2-е место в мире;

- университеты ОАЭ и Катара улучшили свои позиции в глобальном рейтинге на 6 и 15 позиций соответственно;

- успехи ОАЭ в привлечении глобальных МНК к открытию НИОКР-центров в особых экономических зонах страны (+17 пунктов улучшения в мировом рейтинге по фактору МНК).

Из негативных тенденций в рейтингах и показателях 2024 г. в сравнении с 2014 г. стоит отметить следующие:

- снижение расходов на образование в Катаре и Омане (в % от ВВП);

- снижение оценки в глобальном рейтинге инфраструктуры (соответственно, -6, -16 и -21 позиция для Омана, Катара и Израиля), что в первую очередь свидетельствует об опережающих инвестициях других государств мира в инфраструктуру, а не об ухудшении инфраструктуры в странах второго кластера.

Падение оценок Израиля в рейтинге предпринимательской среды на -19 мест и рейтинге университетов мира – на -13 мест также свидетельствует об опережающем темпе усилий других стран в повышении привлекательности своих экосистем для предпринимателей и уровне развития качества образования по мировым стандартам в университетах.

Рассмотрим итоговую оценку инвестиционной привлекательности венчурных экосистем стран Ближнего Востока в 2024 г. в сравнении с 2014 г.:

- рейтинг Омана остался на прежнем уровне (0,10 пунктов);
- рейтинг Катара снизился на 1 процентный пункт с 0,10 до 0,09;
- рейтинг Израиля ухудшился на 2 процентных пункта с 0,20 до 0,18;

– рейтинг ОАЭ показал впечатляющий прогресс в оценке инвестиционной привлекательности, венчурной экосистемы, увеличившись на пять процентных пунктов с 0,12 до 0,17.

По итогам анализа факторов привлекательности стран для венчурных инвестиций во втором географическом кластере в странах Западной Азии отмечен высокий уровень инвестиций. Это во многом объясняется ростом уровня доходов экономик стран от сырьевого экспорта, обилием свободного капитала, сформированного за счет экспорта сырья, и возможностями за счет этого капитала улучшать общие компоненты экосистемы.

Наибольший прогресс демонстрирует венчурная экосистема ОАЭ благодаря открытости экономики и экосистемы для мировых инвесторов в лице МНК и глобальных венчурных фондов, росту частных и государственных инвестиций в НИОКР, созданию привлекательных условий для предпринимателей как в части низкого уровня налогообложения, так и государственной поддержки стартапов, а также мерам поддержки высокотехнологичного экспорта со стороны государства.

Третий географический кластер – страны Восточной и Юго-Восточной Азии: Сингапур, Гонконг (САР Китай), Тайвань

Анализ факторов привлекательности венчурных экосистем стран третьего географического кластера имеет свою специфику. Выбранные для анализа и сравнения страны начали свой путь по формированию венчурной экосистемы примерно в те же годы, что и Израиль, рассматриваемый как бенчмарк для других малых стран, но за прошедшие тридцать лет добились по некоторым показателям лучших оценок, чем страна бенчмарк. Во многом это обусловлено высокой производительностью труда в компаниях Юго-Восточной Азии и фокусировкой населения и корпораций в этих странах на победу в глобальной конкурентной борьбе. Безусловно, не только культура и бизнес-традиции позволили данным государствам добиться выдающихся результатов, но и целенаправленная многолетняя работа государственных органов, университетов и корпораций над формированием венчурной экосистемы (табл. 3).

Выделим позитивные изменения в динамике факторов в 2024 г. по отношению к 2014 г. в выбранных для сравнения странах третьего географического кластера. При весьма умеренных темпах роста населения уровень ВВП на душу населения вырос на 38% в Гонконге и на 105% в Сингапуре. Расходы на образование достигли 4% ВВП в Гонконге и Тайване. Валовые расходы на НИОКР в целом выросли на 5% в Сингапуре, на Тайване – 33% (до уровня 4% от ВВП) и в Гонконге – на 57%.

Таблица 3

**Сравнительный анализ факторов привлечения венчурных инвестиций
по странам Юго-Восточной Азии: Сингапур, Гонконг, Тайвань
за 2014–2024 гг.**

		Кластер 3			Вес фактора	Ранг фактора	Взвешенный по рангу вес фактора	Рейтинговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций		
		Гонконг	Сингапур	Тайвань				Гонконг	Сингапур	Тайвань
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Население, млн, 2014 (WIPO GII)	7,2	5,3	23,4						
	Население, млн, 2024 (WIPO GII)	7,4	5,8	23,4						
	Индекс 2024 к 2014	103	109	100						
	ВВП на душу населения, млн долл., PPP, 2014 (WIPO GII)	52 722	64 783	46 151						
	ВВП на душу населения, млн долл., PPP, 2024 (WIPO GII)	72 861	133 108	68 710						
	Индекс 2024 к 2014	138	205	149						
1	Расходы на образование, % ВВП, 2014 (World Bank)	3,6	2,9	5,2	20	9	0,18	0,006	0,005	0,009
	Расходы на образование, % ВВП, 2024 (World Bank)	3,7	2,4	4,3				0,007	0,004	0,008
	Индекс 2024 к 2014	103	83	82						
2	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП 2014 (World Bank)	0,7	2,1	3,0	20	8	0,16	0,001	0,003	0,005
	Валовые расходы на НИОКР, % ВВП 2024 (World Bank)	1,1	2,2	4,0				0,002	0,004	0,006
	Индекс 2024 к 2014	157	105	133						
3	ВК0-инвестиции, 000 долл. на душу населения, 2014 (Dealroom)	0,02	0,21	0,01	15	10	0,15	0,003	0,031	0,002
	ВК-инвестиции, 000 долл. на душу населения, 2024 (Dealroom)	0,28	1,05	0,03				0,043	0,158	0,004
	Индекс 2024 к 2014	1 609	507	223						
4	Оценка инфраструктуры в рейтинге 2014, ранг (WIPO GII)	1	2	39,0	10	5	0,05	0,050	0,049	0,031
	Оценка инфраструктуры в рейтинге 2024, ранг (WIPO GII)	16	11	5,0				0,042	0,045	0,048
	Индекс 2024 к 2014	-15	-9	34						
5	Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта товаров, 2014 (World Bank)	11,4	50,6	46,0	5	6	0,03	0,003	0,015	0,014
	Высокотехнологичный экспорт, % от экспорта товаров, 2023 (World Bank)	72,3	56,1	65,0				0,022	0,017	0,020
	Индекс 2023 к 2014	634	111	141						

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6	Оценка в рейтинге стартап экосистем, 2019, ранг (Startublink, Startupgenome)	28	21	24	5	4	0,02	0,014	0,016	0,015
	Оценка в рейтинге стартап экосистем, 2024, ранг (Startublink, Startupgenome)	34	6	22				0,013	0,019	0,016
	Индекс 2024 к 2019	-6	15	2						
7	Госрасходы на НИОКР, % ВВП 2014 (World Bank)	1,6	1,1	0,7	5	3	0,02	0,000	0,000	0,000
	Госрасходы на НИОКР, % ВВП 2024 (World Bank)	0,5	0,8	0,7				0,000	0,000	0,000
	Индекс 2024 к 2014	31	76	109						
8	Оценка предпринимательской среды, ГИ 2014, ранг (WIPO GII)	4	1	23	5	2	0,01	0,010	0,010	0,010
	Оценка предпринимательской среды, ГИ 2024, ранг (WIPO GII)	11	1	3				0,009	0,010	0,010
	Индекс 2024 к 2014	-7								
9	Оценка топ-3 университетов в топ-1000 QS рейтинг 2014, ранг (WIPO GII)	6	20	21	5	1	0,01	0,005	0,004	0,004
	Оценка топ-3 университетов в топ-1000 QS рейтинг 2024, ранг (WIPO GII)	8	13	10				0,005	0,004	0,005
	Индекс 2024 к 2014	-2	7	11						
10	Оценка инвестиций МНК в НИОКР страны, ГИ 2016, ранг (WIPO GII)	23,0	15,0	10,0	10	7	0,07	0,054	0,060	0,063
	Оценка инвестиций МНК в НИОКР страны, ГИ 2024, ранг (WIPO GII)	21,0	21,0	10,0				0,055	0,055	0,063
	Индекс 2024 к 2016	91	140	100						
	Итоговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций, 2014 г.							0,15	0,19	0,15
	Итоговая оценка привлекательности страны для ВК-инвестиций, 2024 г.							0,20	0,32	0,18

Наиболее впечатляющие индексы роста в венчурных инвестициях на душу населения: в 16 раз выросли ВК-инвестиции в Гонконге, в 5 раз – в Сингапуре и удвоились на Тайване. При этом уровень ВК-инвестиций на душу населения в Гонконге и Сингапуре превышает уровень ВК-инвестиций в Израиле.

Высокотехнологичный экспорт вырос в 6 раз в Гонконге – до 72%, в Сингапуре – до 56% и на Тайване – до 65%.

В глобальном рейтинге стартап-экосистем Сингапур занял 6-е место (+15 позиций), Тайвань – 22-е место и Гонконг – 34-е место.

В мировом рейтинге предпринимательской среды Сингапур – на 1-м месте и в 2014, и в 2024 гг., Тайвань – на 3-м месте, Гонконг опустился с 4-го на 11-е место.

Уровень университетов в глобальных рейтингах вырос в Тайване до 10-го места (+11), в Сингапуре – до 13-го места (+7), Гонконге – до 8-го места (–2), что подтверждает приоритетность развития высшей школы в этих странах, даже в сравнении с США и ЕС.

Больше, чем в Израиле, глобальные МНК инвестируют в НИОКР в Сингапуре и Тайване и столько же, как в Израиле, – в Гонконге.

Из факторов с отрицательной динамикой стоит отметить лишь глобальный рейтинг инфраструктуры, в котором страны третьего кластера потеряли свои места: Гонконг опустился с 1-го на 16-е место, Сингапур – с 2-го на 11-е место. При этом рейтинг инфраструктуры Тайваня вырос, так как его показатели учитываются в рейтингах вместе с КНР, рейтинг которой за 10 лет поднялся с 39-го на 5-е место.

Если изучать данный фактор более детально, то в оценке их инфраструктуры нет ухудшения, поскольку наблюдается более агрессивный рост в улучшении инфраструктуры других стран.

При подведении итогов оценки факторов инвестиционной привлекательности стран третьего кластера в 2024 г. по отношению к 2014 г. можно отметить следующие факты:

- рейтинговая оценка привлекательности венчурной экосистемы Тайваня увеличилась на 3 процентных пункта с 0,15 до 0,18;
- рейтинговая оценка привлекательности Гонконга увеличилась на 5 процентных пунктов с 0,15 до 0,20, что сопоставимо с уровнем Израиля и выше Тайваня;
- рейтинговая оценка Сингапура увеличилась на 13 процентных пунктов с 0,19 до 0,32, что делает эту страну абсолютным мировым лидером по инвестиционной привлекательности для венчурных инвесторов.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ факторов инвестиционной привлекательности венчурных экосистем продемонстрировал одну из гипотез автора, касающуюся системных факторов привлечения венчурных инвестиций в малых странах мира. Очевидно, что такие страны, как Армения или Оман, только вступают на путь формирования венчурной экосистемы. ОАЭ и Израиль уже добились высоких результатов. В свою очередь Сингапур – мировой лидер, создавший лучшую в мире венчурную экосистему.

Ценность и научная новизна предложенной автором модели в данном исследовании заключается в следующем:

- модель системы факторов является универсальной и может быть использована для любой из 190 стран мира, по которой имеются необходимые для анализа данные;
- модель позволяет сравнивать динамику развития стран по факторам и кумулятивно между собой, чтобы выявить сильные и слабые стороны в развитии;
- модель можно модифицировать, добавляя дополнительные факторы, имеющие подтвержденное влияние на инвестиционную привлекательность экосистемы;
- подходит для использования как в государственном, так и в частном секторе.

Институты внутри страны, заинтересованные в выработке политики и стратегии развития технологического сектора экономики, могут применить ее для анализа ретроспективных данных или планирования перспективных КРІ-развития экосистемы, для бенчмаркинга с другими странами мира.

Из недостатков модели стоит отметить зависимость от наличия фактического эмпирического материала для формирования временных рядов и анализа регрессионных взаимосвязей между факторами, влияющими на результат. Мировые рейтинги факторов, составляемые исследовательскими агентствами и мировыми экономическими организациями, не носят системного характера на данном этапе развития, что накладывает отпечаток на качество исходных данных.

Вместе с тем подход к измерению показателей с годами меняется, история данных не однородна по странам, многие данные основаны не на измерениях, а на опросах участников. Все это дает довольно большой простор для совершенствования глобального подхода к анализу развития венчурных экосистем в разных странах мира.

Список литературы

1. Айдрус И. А. 3. Финансовые рынки развивающихся стран в условиях глобализации мировой экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
2. Гаврилова Н. Опыт инновационного развития Финляндии и Израиля // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 59–67.
3. Государство Израиль: путь длиною в 70 лет / под ред. Т. А. Карасовой, А. В. Федорченко. – М. : ОМЕГА САЙНС, 2019.
4. Ларионов А. С. Венчурные инвестиции в Израиле: влияние на экономику и технологическое развитие // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16. – № 4. – С. 114–133.

5. Ларионов А. С. Университеты Израиля как «колыбель» для основателей стартапов и первая ступень инновационной технологической спирали // Экономика Ближнего Востока. – 2024. – Т. 1. – № 2. – С. 43–56.
6. Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. – М. : ИВ РАН, 2015.
7. Марьясис Д. А. Инновационные экономики Израиля, Ирландии и Финляндии. Краткий сравнительный анализ // Экономика Ближнего Востока. – 2024. – Т. 1. – № 1. – С. 5–15.
8. Марьясис Д. А. Возможности трансформации системы государственной поддержки развития инноваций. Опыт Израиля // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 80–100.
9. Марьясис Д. А. Израиль в системе международных экономических отношений 1985–2005 гг. – М. : Институт Ближнего Востока, 2007.
10. Марьясис Д. А., Якимова Е. А. Особенности отношений Израиля с Республикой Корея в области обороны и безопасности // Россия и Азия. – 2024. – № 3 (29). – С. 28–36.
11. Марьясис Д. А. Россия и Израиль: проблемы и перспективы двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества // Россия и Азия. – 2021. – № 1 (15). – С. 80–90.
12. Русакович В. И. ОАЭ и Израиль: возможности и перспективы хозяйственного взаимодействия на новом этапе // Россия и Азия. – 2023. – № 2 (24). – С. 27–40.
13. Русакович В. И. Проблемы развития арабских государств на современном этапе и возможности их преодоления // Россия и Азия. – 2025. – № 1 (31). – С. 29–38.
14. Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). – М. : Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.
15. Федорченко А. В., Зайцева О. А., Марьясис Д. А. Израиль в начале XXI века: Обзор политических событий и экономического развития за 2003 г. – М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
16. Шкваря Л. В. Иностранный капитал в странах Персидского залива // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 2 (643). – С. 39–46.
17. Avnimelech G., Rosiello A., Teubal M. Evolutionary Interpretation of VC Policy in Israel, Germany, UK and Scotland // The Journal Science and Public Policy, 2010–2011. – Vol. 37 (2). – P. 101–112.
18. Ber H. Is Venture capital special? Empirical evidence from a Government initiated Venture Capital Market. Science, Tehnology and the Economy Program (STE) // Working Papers Series STE-WP9, 2002.
19. Breznitz D. Innovation and State: Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. Yale University Press, 2007.

20. Cohen E, Gabbay J., Shiffman D. The Office of the Chief Scientist and the Financing of Israel's High Tech Research & Development, 2000–2010 // Ariel University, SSRN Electronic Journal, 2010. – August.

21. Etzkowitz H. et al. The Helix Model of Innovation in Israel: The Institutional and Relational Landscape of Israel's Innovation Economy. The Hebrew University of Jerusalem, 2013.

22. Kellerman A. Conditions for the Development of High-Tech Industry: The case of Israel // Tijdschrift Voor Economische en Sociale Geografie. – 2012. – Vol. 93 (3). – P. 270–286.

References

1. Aydrus I. A. Z. Finansovye rynki razvivayushchikhsya stran v usloviyakh globalizatsii mirovoy ekonomiki. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Financial Markets of Developing Countries in the Context of the Globalization of the World Economy. PhD sci. diss.]. Moscow, 2000. (In Russ.).

2. Gavrilova N. Opyt innovatsionnogo razvitiya Finlyandii i Izrailya [The Experience of Innovative Development in Finland and Israel]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2012, No. 8, pp. 59–67. (In Russ.).

3. Gosudarstvo Izrail: put dlinoyu v 70 let [The State of Israel: a 70-year Journey], edited by T. A. Karasova, A. V. Fedorchenko. Moscow, OMEGA SAYNS, 2019. (In Russ.).

4. Larionov A. S. Venchurnye investitsii v Izraile: vliyanie na ekonomiku i tekhnologicheskoe razvitie [Venture Investments in Israel: Impact on the Economy and Technological Development]. *Finansoviy zhurnal*. [Financial Journal], 2024, Vol. 16, No. 4, pp. 114–133. (In Russ.).

5. Larionov A. S. Universitety Izrailya kak «kolybel» dlya osnovateley startapov i pervaya stupen innovatsionnoy tekhnologicheskoy spirali [Israeli Universities as a "Cradle" for Startup Founders and the First Step of an Innovative Technological Spiral]. *Ekonomika Blizhnego Vostoka* [The Economy of the Middle East], 2024, Vol. 1, No. 2, pp. 43–56. (In Russ.).

6. Maryasis D. A. Opyt postroeniya ekonomiki innovatsiy. Primer Izrailya [The Experience of Building an Innovation Economy. The Example of Israel]. Moscow, IV RAN, 2015. (In Russ.).

7. Maryasis D. A. Innovatsionnye ekonomiki Izrailya, Irlandii i Finlyandii. Kratkiy sravnitelnyy analiz [Innovative Economies of Israel, Ireland and Finland. A Brief Comparative Analysis]. *Ekonomika Blizhnego Vostoka* [The Economy of the Middle East], 2024, Vol. 1, No. 1, pp. 5–15. (In Russ.).

8. Maryasis D. A. Vozmozhnosti transformatsii sistemy gosudarstvennoy podderzhki razvitiya innovatsiy. Opyt Izrailya [Possibilities of Transformation of the System of State Support for Innovation Development.

The Israeli experience]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy.], 2017, Vol. 12, No. 5, pp. 80–100. (In Russ.).

9. Marasis D. A. Izrail v sisteme mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy 1985–2005 gg. [Israel in the System of International Economic Relations 1985–2005]. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka, 2007. (In Russ.).

10. Maryasis D. A., Yakimova E. A. Osobennosti otnosheniy Izrailya s Respublikoy Koreya v oblasti oborony i bezopasnosti [Peculiarities of Israel's Relations with the Republic of Korea in the Field of Defense]. *Rossiya i Aziya*. [Russia and Asia], 2024, No. 3 (29), pp. 28–36. (In Russ.).

11. Maryasis D. A. Rossiya i Izrail: problemy i perspektivy dvustoronnego ekonomicheskogo i nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Russia and Israel: Problems and Prospects of Bilateral Economic, Scientific and Technical Cooperation]. *Rossiya i Aziya*. [Russia and Asia], 2021, No. 1 (15), pp. 80–90. (In Russ.).

12. Rusakovich V. I. OAE i Izrail': vozmozhnosti i perspektivy khozyaystvennogo vzaimodeystviya na novom etape [The UAE and Israel: Opportunities and Prospects for Economic Cooperation at a New Stage]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 2 (24), pp. 27–40. (In Russ.).

13. Rusakovich V. I. Problemy razvitiya arabskikh gosudarstv na sovremennom etape i vozmozhnosti ikh preodoleniya [Problems of the Development of Arab States at the Present Stage and the Possibility of Overcoming Them]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2025, No. 1 (31), pp. 29–38. (In Russ.).

14. Fedorchenko A. V. Ekonomika pereselencheskogo obshchestva (izrail'skaya model) [Economics of a Displaced Society (the Israeli Model)]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 1998. (In Russ.).

15. Fedorchenko A. V., Zaytseva O. A., Maryasis D. A. Izrail v nachale XXI veka: Obzor politicheskikh sobyitij i ekonomicheskogo razvitiya za 2003 g. [Israel at the Beginning of the 21st Century: A Review of Political Events and Economic Development in 2003]. Moscow, Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 2004. (In Russ.).

16. Shkvarya L. V. Inostranniy kapital v stranakh Persidskogo zaliva [Foreign Capital in the Persian Gulf countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2011, No. 2 (643), pp. 39–46. (In Russ.).

17. Avnimelech G., Rosiello A., Teubal M. Evolutionary Interpretation of VC Policy in Israel, Germany, UK and Scotland. *The Journal Science and Public Policy*, 2010–2011, Vol. 37 (2), pp. 101–112.

18. Ber H. Is Venture capital special? Empirical evidence from a Government initiated Venture Capital Market. Science, Tehnology and the Economy Program (STE). Working Papers Series STE-WP9, 2002.

19. Breznitz D. Innovation and State: Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. Yale University Press, 2007.

20. Cohen E, Gabbay J., Shiffman D. The Office of the Chief Scientist and the Financing of Israel's High Tech Research & Development, 2000–2010. *Ariel University, SSRN Electronic Journal*, 2010, August.

21. Etzkowitz H. et al. The Helix Model of Innovation in Israel: The Institutional and Relational Landscape of Israel's Innovation Economy. The Hebrew University of Jerusalem, 2013.

22. Kellerman A. Conditions for the Development of High-Tech Industry: The Case of Israel. *Tijdschrift Voor Economische en Sociale Geografie*, 2012, Vol. 93 (3), pp. 270–286.

Поступила: 27.05.2025

Принята к печати: 20.06.2025

Сведения об авторе

Алексей Сергеевич Ларионов
аспирант ИВ РАН.
Адрес: ФГБУН «Институт востоковедения
Российской академии наук»,
107031, Москва,
ул. Рождественка, д. 12.
E-mail: alekseilarionov@gmail.com

Information about the author

Aleksei S. Larionov
Post-Graduate Student of IOS RAS.
Address: Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
12 Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031,
Russian Federation.
E-mail: alekseilarionov@gmail.com